

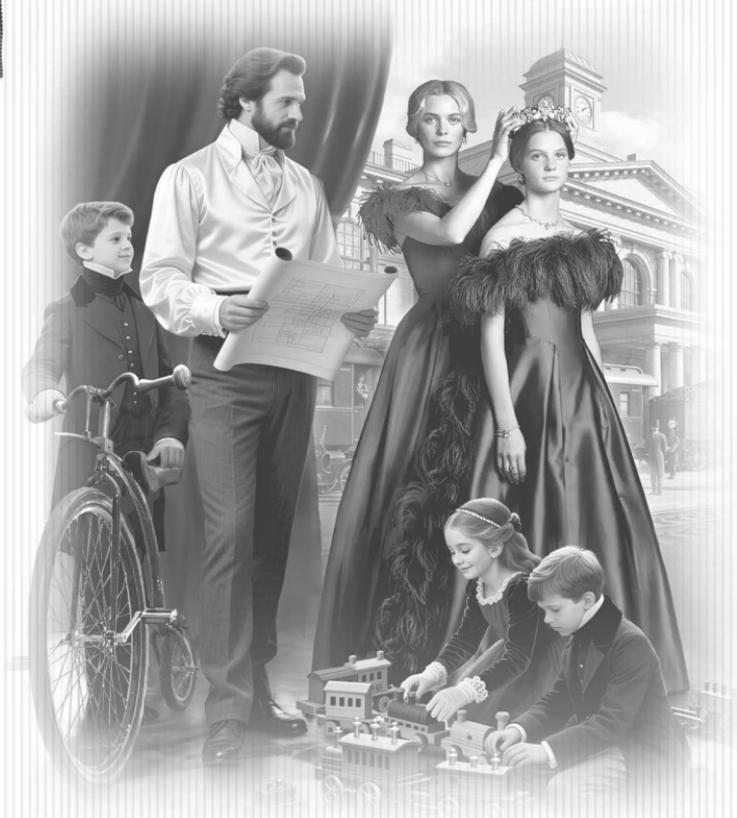




# Роман Злотников

ИМПЕРАТОР И ТРУБОЧИСТ

Том 3. Граф



Москва

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
3-68

Иллюстрация на переплете *Андрея Клепакова*

**Злотников, Роман Валерьевич.**

3-68 Император и трубочист. Том 3. Граф / Роман Злотников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Новый Злотников).

ISBN 978-5-04-216117-9

Даниил, бывший майор из СССР, становится невольным архитектором новой России. Вооруженный знаниями из будущего — от железных дорог до военных технологий и социальных реформ, — наш герой преобразует Российскую империю. Но каждое изменение имеет свою цену: волнения в Польше, убийство брата императора и сопротивление реформам не проходят без последствий. И эти последствия могут ударить не только по самому Даниилу, но и по тому, что для него важнее собственной жизни, — по его семье. Грядет конституционная реформа, Крымская война на пороге...

Станут ли его потомки героями или жертвами грандиозных перемен?

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216117-9

© Злотников Р.В., текст, 2025  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2026

Пантелеймон присел на корточки и осторожно выглянул из-за обреза скалы. Его расчёт оказался точным — деревня шачама с этой точки оказалась перед ним как на ладони. Шачама были весьма воинственным племенем, и родное племя Пантелеймона — уаппа, немало от них претерпели — набеги, беспардонная охота в их угожьях, воровство скота и овощей с огородов, наглое похищение молодых женщин. Нет, похищение невест было вполне в традициях и племени уаппа, но оно давно уже перестало быть банальным воровством людей и превратилось в просто красивую традицию. А на самом деле юноша и девушка сначала знакомились друг с другом на одном из базаров, которые регулярно устраивались старейшинами для торговли и обмена между разными родами или племенами, либо на каком-нибудь паувау; потом родичи понравившихся друг другу молодых договаривались об условиях их брака, сроках свадьбы, кто какие дарит подарки молодой семье, и лишь после того как все вопросы были решены, юноша с друзьями устраивал лихое похищение невесты, а её братья бросались в погоню за похищенной... чтобы прибыть к месту весёлой свадебной гулянки как раз в самый её разгар

и присоединиться к творящемуся веселью. Шачама же плевали на всё это и тупо устраивали засады на девушек и молодых женщин, когда те шли к реке стирать, либо к ручью за водой или в лес, собирать орехи, ягоды и съедобные корни, и нагло вязали пойманных, увозя их к себе и делая их своими жёнами (причём зачастую вторыми-третьими) без каких бы то ни было договоров, при этом совершенно чихая на то, что некоторые из похищенных женщин уже были замужем и даже имели детей. А потом ещё и хвастались этим во время межплеменных базаров, понося родственников похищенных и над ними... Но теперь этому будет положен конец!

Сак Аджав Ха приплыли на эти земли две руки назад.

Нет, так-то Аджав Ха, что означало «воины с воды», появились здесь намного раньше. Но у тех, первых, которые построили каменный дом своего бога, в каком поселились его шаманы, днём и ночью укутанные в длиннополые тёмные накидки и, в знак принадлежности к этому сословию, выбривающие от волос кружок на макушке, кожа была цветом почти такой же, как у уаппа. Или тех же поганых шачама... А Сак Аджав Ха, то есть «белые воины с воды», приплыли куда позже. И договорились как с первыми Аджав Ха, так и с прибрежными племенами о том, чтобы построить Нойдж Чич Оточ — «большой и крепкий дом», вокруг которого разбили поля. Однако довольно долгое время ни прибрежные племена, ни уаппа с Сак Аджав Ха особенно не контактировали. Нет, кое-какая меновая торговля была, но очень незначительная. Так как те вещи, которые местные племена выменяли бы с удовольствием, они не продавали. Потому что это было либо оружие, либо у самих Сак Аджав Ха эти вещи были в дефиците. Так что наличие на побережье их анклава никак особенно на местные расклады не влияло. Ну есть и есть — всё равно толку от них куда меньше,

чем от старых Аджав Ха. Те хоть и довольно быстро подгребли под себя несколько деревень прибрежных племён и в ответ на то, что их обитатели прошли ритуал воды, вина и пищи, означающий, что бог пришельцев и духи-обитатели каменного дома этого бога признают их за своих, начали устанавливать там свои порядки, но у них хоть время от времени появлялись различные товары для мены. А у Сак Аджав Ха с этим было совсем туго. Они просто выращивали на своих полях какое-то зерно, совершенно не похожее на маис, и отправляли куда-то на север. Туда, откуда они пришли... Но три зимы назад всё изменилось!

— Ну шо тут у тябе, Пателеймон?

Индеец вздрогнул и оглянулся. Вахмистр Шепитько, как знал юный воин, принадлежал очень уважаемому народу «кубанцы», издревле жившему в племенном союзе «Российская империя», в который недавно вступили и уапша. Это был очень сильный союз. Они умели строить огромные корабли — куда большие, чем те, что уапша видели до сего момента у тех же Аджав Ха. Их корабли на фоне этих — как пума на фоне гризли! А ещё у них были огромные «громовые палки»... скорее даже целые «громовые стволы», способные метать не маленький шарик, как уже упомянутые «палки», которые были и у Аджав Ха, а целый здоровенный чугунный шар размером с человеческую голову!

— Всё тихо, Порфирий Митрофаныч, — старательно выговаривал мощное, присущее только очень важному и значимому человеку — потому-то и столь зубодробительно сложное имя. Он по праву гордился тем, что среди всей «молоди» лучше всех овладел русским языком.

— Отлично, — одобрительно кивнул вахмистр, но на слово не поверил, а осторожно высунулся и замер, некоторое время рассматривая деревню враждебного

племени. После чего сполз пониже и развернулся к Пантелеймону. — Ну шо — тады беги до своих. Сѣдни ваше спытание — кзамен, как их благородие кличут! Коли всё по уму сладите — так вам прямая дорога в казаки, — он одобрительно хлопнул молодого индейца по плечу.

Тот гордо кивнул и порскнул вниз, а кубанский казак, проводив его взглядом, потянул с плеча длинную винтовку, которой здесь были вооружены только казаки, составлявшие личную охрану губернатора российской губернии Калифорния — генерала Аракчеева. Их сиятельство был уже стар, но всё ещё крепок. Сказывали, что сам император долго уговаривал Лексея Андреича встать во главе всего предприятия. Морскую-то часть возглавил адмирал Беллинсгаузен, а вот губернаторство молодой государь отдал графу. Ну а кому ишшо-то? Генерал столько лет военными поселениями заведовал, что в их обустройстве уже не одну, а целую дюжину собак съел — чай ещё при прежнем императоре сие дело начинал. А здесь именно их и предстояло устроить! А какие ишшо тут можно было устраивать с такими-то людишками? Ведь один через одного — бунтовщики, супротив самого молодого императора умышлявшие... Так что, сказывают, государь лично просил не отказать! Ну да генерал был старой закалки, завсегда говорил: «Коли государь прикажет — так и всё в точности сделаю! Потому как я государю вернейший слуга!» Да и места здесь дикие... Вот потому-то в охрану Его Сиятельству казаков и определили. Да вооружили их новыми винтовальными ружьями аглицкой выделки, пулю для которых вроде как сам государь император придумал. А пулелейки — евойный ближник — граф Николаев-Уэлсли... Более ни у кого таких ружей в этих землях нет. Казак удовлетворённо хмыкнул, ласково провёл пальцем по уже немного истёртому ложу и развернул ствол в сторону индейской деревни, к

которой сейчас подбиралась «молодь» — будущие каза-чата из союзных новой власти индейских поселений. А как вы думали? На Кубани издревле привыкли, что с одними горцами — дружба, а против других вмести-ях набег ходят. А кого и в казаки верстают... Ну и тут так же затеялись — а чего менять то, что работает?

Вахмистр хмыкнул и, вытянув ствол винтовки в сто-рону сонной деревни шачама, аккуратно уложил её на ладонь левой руки, уперев приклад в правое плечо. Это племя давно уже было бельмом на глазу у русской коло-нии в Калифорнии — те ещё охальники. Совсем на голо-ву отбитые! Вот потому и наступит им нынче ужо... Тем более, что они такие не первые. Политика императора Николая, жёстко воплощаемая в жизнь генерал-губер-натором Аракчеевым, была следующей: мирных холить, немирных курощать. И без жалости! Тем более что коло-нии были позарез нужны рабочие руки и-и-и... бабы. Ос-новная-то часть прибывших с губернатором были муже-ского полу и вполне себе в детородном возрасте. Так что на их «укомплектование» хозяйками местные бабы-шача-ма и пойдут. Поначалу как прислуга, а потом кто знает... Из тех племён, которые ранее взяли к ногтю — считай треть подобной прислуги уже в статусе законных жён пребывает. Молодое дело — нехитрое. У некоторых уже и по одному-два дитёнка народились! Да самого же вах-мистра взять — его Матрёна до крещения тоже *Утренним ветрам* прозывалась. И принадлежала к одному из пле-мён атабасков. Причём не просто принадлежала, а была одной из дочерей касика. Но папашка с еёными брать-ями отчего-то решили, что можно безнаказанно попра-вить своё благосостояние за счёт русских поселенцев. И крепко ошиблись. Так что ныне валят лес и насыпают дамбы где-то в долине реки, которую испанцы обозвали Сакраменто. Что именно там делалось — вахмистр был

не в курсе, но почти половина всех захваченных пленников-мужчин отправлялась именно туда... Ну а Утренний ветер ныне — Матрёна и жена покамест ещё вахмистра, а в будущем, можа даже, и хорунжего Калифорнийского казачьего войска. Ну ежели эти сопляки малолетние ныне свой «кзамен» хорошо сдадут... Ох, и жаркая баба оказалась! Ныне тоже на сносях ходит.

Казак довольно хмыкнул и приник к своей винтовке. Ладноть, о всяком охальном потом думать время придёт, а пока надо «молодь» подстраховать. Уж больно эти шачама буйные...

# ЧАСТЬ I

---

## МЯТЕЖ

### 1

— Молитвами Святых Отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас...

Даниил с непокрытой головой стоял в первом ряду рядом с императором и смотрел, как митрополит Серафим, епископ Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первенствующий член Священного синода ведёт чин освящения Александровской железной дороги.

Железную дорогу Санкт-Петербург — Москва в этой, новой реальности, изменившейся после того как сознание бывшего выпускника железнодорожного техникума и мастера ремонтного участка Ворошиловградского паровозостроительного завода, отслужившего десятки лет на лесных складах резерва Министерства обороны СССР, завершив свою службу в звании майора и должности начальника отдела хранения артиллерийского вооружения и боеприпасов, попало сюда, в тело мальчика-трубочиста Павловского дворца, закончили строительством в ноябре одна тысяча восемьсот тридцатого года. Официально затратив на её возведение шесть с небольшим лет.

Работы по её сооружению начались ещё при Александре I, именно поэтому она, в отличие от той, что была

построена в реальности бывшего майора, и именовалась Александровской. И ббольшая часть трассировки её маршрута к осени тысяча восемьсот двадцать пятого была закончена... но потом случилось восстание декабристов, опала Даниила и его ссылка в Архангельск, поэтому собственно стройка началась ни шатко, ни валко. Вследствие чего по-настоящему активно её начали строить только осенью двадцать седьмого. Так что фактически дорогу построили всего за три года. В то время как в прошлой жизни Даниила Николаевскую дорогу строили восемь лет. Причём строили-то её гораздо позже, когда опыт строительства железных дорог в мире уже был накоплен... Почему же сейчас получилось настолько быстрее?

Ну, во-первых, на момент начала строительства Николаевской железной дороги опыта по постройке железных дорог *в мире* действительно было накоплено намного больше, но вот *в России* его фактически не было. Потому как на тот момент в России существовала всего одна коротенькая Царскосельская железная дорога протяжённостью менее тридцати вёрст с почти нигде не используемой колеёй шириной в тысячу восемьсот миллиметров и крайне убогим подвижным составом. А вот нынешнюю, Александровскую начали строить тогда, когда в стране уже были построены и активно эксплуатировались железные дороги общего пользования суммарной протяжённостью около тысячи вёрст — Гатчинская и Уральская горнозаводская! Ну, учитывая все ветки последней — к Сальде, Богомоловскому и другим рудничным и заводским посёлкам, а также всё ещё строящиеся таковые в стороны Челябинь и Тюмени... То есть здесь строить железные дороги *в стране* уже не только умели, но и делали это лучше всех в мире. Да что там говорить — именно в России в настоящий момент имелось единственное в мире профильное учебное заведение — Железнодорожное училище, а, кроме того, ещё и специализированная

гвардейская воинская часть — Лейб-гвардии железнодорожный батальон!

Во-вторых — на её строительстве гораздо меньше воровали. И это была прямая заслуга графа Николаева-Уэлсли. Не только его одного, конечно, государь-император тут тоже приложил свою, так сказать, тяжёлую отеческую руку — уж больно быстрой и показательной была расправа со вскрытыми Даниилом хищениями, но вскрыл-то их именно он и его люди. По большей части, кстати, выпускники его Железнодорожного училища. Да и Николая на подобную суровость так же подвигнул он. Впрочем, того особо подвигать и не требовалось — он сам тот ещё гроза казнокрадов... А вот интересно — в той, другой истории, из будущего которой Данька сюда провалился, Николай был таким же? Ой, сильно похоже, что нет... Особенно много о личности другой, базовой реинкарнации молодого императора бывший майор не знал, но о том, что на строительстве Николаевской железной дороги воровали жутко и все, во главе с самим доверенным лицом Николая I, курировавшим строительство, — графом Клейнмихелем, читал неоднократно. Впрочем, и во время восстания декабристов нынешний Николай тоже вёл себя совершенно по-другому — чуть ли не в одиночку на бунтовщиков кинулся! Ну дык в тот раз у него не было ни опыта продавливания «николаевской пули» через бетонную стену яростно сопротивляющейся российской бюрократии (да ещё и во главе с его собственным воспитателем) перед самым началом Отечественной войны, ни целого дня натуральной мясорубки на ферме Угумон во время битвы при Ватерлоо, ни собственноручно упокоенного брата Наполеона — Жерома, короля Вестфалии, ни наезда старших братьев и маменьки в момент возвращения в Петербург, ни создания собственной гвардейской части, ни личного участия в строительстве Уральской горнозаводской железной дороги... а ведь человек — это

прежде всего его собственный личный опыт. Ну и характер, конечно... но характер-то можно закалить.

В-третьих — сам проект Александровской дороги по сравнению с Николаевской был намного проще и дешевле. Потому что Николаевская дорога изначально строилась двухпутной. И полным комплексом. То есть одновременно с путями за государственный счёт строились и все станции, полустанки и разъезды, а также депо, водокачки и даже... морги. Ну да — чтобы в случае железнодорожных аварий было куда складывать трупы. Александровская же строилась однопутной. И в режиме жесточайшей экономии. Даже отправную станцию сразу строили только одну — в Москве, неподалёку от Сухаревской башни. Более того — поначалу рассматривался вопрос и в Москве станцию не строить, а приспособить под неё ту самую Сухаревскую башню — ну там перроны к ней пристроить, навесы над ними и так далее, а все службы разместить в башне, но затем от этой идеи отказались. Ну почти... Башню было решено так же отдать под нужды железных дорог, разместив там кроме управления дороги ещё и железнодорожную топографическую службу и управление железнодорожного мостостроения. С прицелом на будущее — из Москвы-то железные дороги много куда тянуть придётся. Особенно учитывая те земли, которые Николай подарил ему на свадьбу... Ну а из Санкт-Петербурга поезда должны были отправляться с уже давно построенной отправной станции Гатчинской железной дороги. Да и первые полтора десятка вёрст они также должны были идти по путям Гатчинской железной дороги и лишь в районе Сусар уходить в сторону Москвы. То есть часть дороги, причём одна из самых муторных — проходящая по самому Питеру и его ближайшим окрестностям, — уже была построена... Но только этим меры экономии не ограничились.

Даниил с Николаем сэкономили где только могли. Например, станции в Твери, Торжке, Вышнем Волочке, Великом Новгороде, Чудовом яме, Тосно, а также остановочные пункты в местечках поменьше, — были отданы на откуп местным властям. Николай дал аудиенцию представителям местных шестигласных дум<sup>1</sup> этих городов, на которой объявил, что дарует им право выбрать проект и построить за свой счёт городские железнодорожные станции. Сами проекты были уже разработаны и заранее нарисованы по спецификациям Даниила профессорами и студентами Архитектурного училища при Экспедиции кремлёвского строения — увы, именитые архитекторы столь приземлёнными заказами как-то не заинтересовались и некоторый интерес проявили только к проекту здания Московской и, в будущем, Санкт-Петербургской отправных станций... Разработанные проекты предусматривали все необходимые помещения — от залов ожидания для разноклассной публики, кассовых залов, пристанционных буфетов и ресторанов, туалетов и до телеграфной станции с отдельным входом. Они все были выполнены в едином «русском» стиле, но немного отличались друг от друга количеством и формой «шатров», епанчей, гульбищ, выпусков, а также размерами и дизайном парадного крыльца, ну и некоторыми другими архитектурными деталями. Но в общем и целом все строения дороги должны были быть выполнены в едином стиле.

Выбор проектов, по совету Даниила, осуществлялся следующим образом: у дома градоначальника каждого из

<sup>1</sup> Шестигласная дума — исполнительный (распорядительный) орган городского управления в Российской империи, построенный на сословной основе. Была введена Жалованной грамотой Екатерины II от 1785 года. В реальной истории в данные времена они переживали упадок и распад (в Санкт-Петербурге окончательно исчезла в 1846 году, в Москве — в 1860-м). Состояла из городского головы и шести «гласных» от 1. Домовладельцев, 2. Купцов, 3. Ремесленников, записанных в цехи, 4. Иногородних и иностранцев, 5. Именитых горожан, 6. Посадских людей.